

900  
И. 33.



# ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

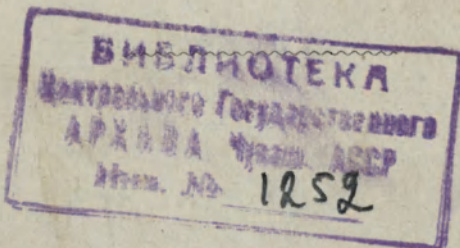
## АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XII, вып. 4.

### СОДЕРЖАНІЕ.

Курганскіи могильникъ. И. Н. Смирнова . . . . .	263—272.		Программа для собиранія чувашскихъ примѣтъ о погодѣ. А. В. Смирнова . . . . .	381—382.
Мордва—историко-этнографическій очеркъ (окончаніе). И. Н. Смирнова . . . . .	273—373.		Опечатки въ 3 вып. XII т. «Извѣстїи» . . . . .	383—385.
Древннй обрядъ коронаванія у тюркскихъ народовъ. Н. И. Засѣда те-				



КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1894

# ХРОНИКА.

## КЪ ВОПРОСУ О ТАМБОВСКИХЪ И КАЗАНСКИХЪ ТАТАРАХЪ.

Въ 3-мъ выпускѣ XII тома Извѣстїи Казанскаго Общества Археологии, Истории и Этнографїи, вышедшемъ 1-го ноября сего 1894 года, въ отд. «Хроника» помѣщены статистическія данныя о татарахъ Тамбовской губернии, извлеченныя изъ письма Епархіальнаго Преосвященнаго Александра. О тѣхъ же татарахъ авторъ рукописнаго (пока) «Сборника чувашскихъ пѣсенъ», чувашинъ И. Н. Юркинъ въ только что полученномъ нами письмѣ отъ него отъ 17-го ноября изъ села Кечушева, Ардатовскаго уѣзда Симбирской губернии, гдѣ онъ служитъ акцизнымъ надсмотрщикомъ на мѣстной спичечной фабрикѣ, сообщаетъ намъ между прочимъ слѣдующее:

« . . . . Въ началѣ этого мѣсяца случайно я увидалъ татарина изъ Тамбовской губернии Темниковскаго уѣзда деревни Метріяль (?), по имени Хусаина, разговоръ котораго до того похожъ на (говоръ) нашихъ татаръ, что я даже удивился. Приятный мягки разговоръ его скорѣе напоминаетъ чувашское нарѣчіе. Между прочимъ при разговорѣ онъ употребилъ одно чувашское слово «а в а н» (что означаетъ у нихъ: хорошо), тогда какъ у татаръ хорошо говорятъ яхшы<sup>1)</sup>). Понятно, я спрашивалъ у него о томъ, нѣтъ-ли около нихъ чувашъ. Онъ отозвался, что нѣтъ. Замѣчательно еще и то, что название ихъ деревни ясно показываетъ на чувашскія слова «Мьтри—йал», т. е. Дмитріева<sup>2)</sup>) деревня. Спрашивается, не были-ли они когда-то чувашами. Жители Мьтри—йал теперь состоятъ преимущественно изъ татаръ. Изъ его (Хусаина) словъ видно, что они сильно русѣютъ и что они будтобы

---

<sup>1)</sup>

<sup>2)</sup> Чувашское языческое имя: «Митри» есть въ нашемъ рукописномъ «Алфавитѣ явическихъ именъ чувашъ—мужскихъ и частью женскихъ», обнимающемъ свыше 10,000 именъ. В. М.

прежде принадлежали Касимовскому царству. Рѣку Оку называютъ «Ука». Много я съ нимъ толковалъ (по татарски?), но другихъ чувашскихъ словъ не слыхалъ. По всей вѣроятности здѣшніе татары (Казанск. и Касимовск. царствъ) есть отатарившіеся чуваша»....

Относительно нѣкоторыхъ татаръ, обитающихъ въ предѣлахъ бывшаго Казанскаго царства, и мы все болѣе и болѣе приходимъ къ убѣжденію, что они въ дѣйствительности—омагометанившіеся въ разное время (подъ влияніемъ мишарей?) чуваша. На такое предположеніе насъ наводятъ, между прочимъ, слѣдующія соображенія:

1. Московскіе писцы, какъ видно изъ нѣкоторыхъ печатныхъ и имѣющихся у насъ въ рукахъ старинныхъ рукописныхъ актовъ, челобитчиковъ чувашъ нерѣдко безсознательно переименовывали въ составляемыхъ ими актахъ въ татаръ и наоборотъ, а въ заключеніи указывали мѣстнымъ воеводамъ выдать просимые чувашами акты черемисамъ,—смотря потому, какая изъ инородческихъ народностей имъ безъ лишнихъ справокъ приходила на память въ этотъ или другой моментъ при составленіи акта; болѣе же имъ были памятны татары, имя которыхъ они чаще всего и выставляли въ актахъ<sup>1)</sup>, при чемъ личныя историческія имена видоизмѣняли чуть не въ каждой строчкѣ.

2) Сообщеніями членовъ—сотрудниковъ Общества В. А. Казаринова и протоіерея Е. А. Малова о мишаряхъ, сдѣланными Обществу въ 1885-мъ году, непровержимо установлено, что русскіе до сихъ поръ неправильно называютъ татарами мишарей (иначе—мещера, мещеряки), которые сами себя обособляютъ отъ татаръ.

3) Елабужскіе черемисы Вятской губ. и до сихъ поръ называютъ мѣстныхъ татаръ по своему «с ю э с» (съ мягкими гласными), а горные черемисы Козмодемьянскаго уѣзда словомъ: «с у а с» (съ твердыми гласными),—полнѣе «с у а с л а м а р а» называютъ чувашъ.

4) Тождество языческихъ именъ чувашъ со старо-татарскими доказываютъ и нижеслѣдующая чувашская пѣсня, соощенная намъ И. Н. Юркинымъ:

По чувашски:  
Хусанъ хули ту синте,  
Уньн мьлки шур синте  
Епиръ унта вьлк пуръни  
Халь кильсе укет кус умне.

По русски:  
К а з а н ь—городъ на горѣ,  
А тѣнь ея на болотѣ.  
Прежняя жизнь наша въ ней  
И теперъ мерещится въ глазахъ<sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> Тяжебные документы чувашъ Козмодемьянскаго уѣзда, XVI, XVII и XVIII столѣтій. Казань. 1893 г. (Отгискъ изъ Каз. губ. вѣд.)—Владѣнная выпись съ суднаго дѣла 1672—1674, данная чувашамъ деревень Бурундуковы и Чабыръ—Горы Симбирскаго уѣзда. Издана подъ ред. В. В. Майкова. Спб. 1894. (Издание Археограф. Коммиссии).

<sup>2)</sup> Пѣсня эта напечатана въ «Запискахъ И. Р. Геогр. Общества, по отдѣленію этнографіи 1891 г., въ статьѣ В. И. Михайлова, т. XVII вып. II, стр. 119), но съ неточнымъ переводомъ; приведенный выше сдѣланъ И. Н. Юркинымъ.

5. Мы не сомнѣваемся, что чуваши въ лицѣ, по крайней мѣрѣ, своихъ «мурзъ»<sup>1)</sup>, «тархановъ» и «хозя (хузя)»<sup>2)</sup>, поступившихъ, по взятіи Казани русскими, въ разрядахъ «служилыхъ татаръ»<sup>3)</sup>, часть коихъ впоследствии превратилась въ русскихъ помѣщиковъ (Акчурины, Асановы князья. Лакреевы и т. д., часть, покинувъ жалованныя земли, бѣжала (въ Башкирію) и часть остается на старыхъ мѣстахъ съ прежнимъ своимъ званіемъ: мурза;— владѣли до Казанскаго взятія арабскимъ алфавитомъ, и учились татарской грамотѣ подобно тому, какъ послѣ Казанскаго взятія чуваши за долго до учрежденія среди нихъ русскихъ школъ учились грамотѣ самоучкой, какъ это было, напр., въ деревнѣ Шишламѣ, Чебоксарскаго уѣзда. Намъ думается, что сохраняются среди сплошнаго населенія чувашъ и черемись въ Чебоксарскомъ, напр., уѣздѣ старинныя могильныя камни съ татарскими надписями принадлежать предкамъ чувашъ. Во всемъ этомъ насъ убѣждаетъ между прочимъ присутствіе въ языческихъ чувашскихъ молитвахъ арабскихъ словъ и выражений, въ родѣ: «Е писъ мелле!... и наоборотъ, присутствіе элементовъ чувашской рѣчи въ татарскихъ могильныхъ надписяхъ, какъ это обнаружилъ покойный Н. И. Ильминскій въ одной могильной надписи въ Карабаянскомъ приходѣ Лаишевскаго уѣзда<sup>4)</sup>, гдѣ прежде жили чуваши, нынѣ совершенно отатарившіеся<sup>5)</sup>, а въ самомъ селѣ живутъ, оказывается, не татары, а мишари, въ числѣ 2-хъ семей переселившіеся изъ Чистопольскаго уѣзда, и носятъ фамилю Мещеряковы по своей национальности

## В. Магницкій.

Село Шуматово Ядр. у.  
3 декабря 1894 г.

<sup>1)</sup> Въ 1647 году «чувашскіе мурзы», между прочимъ, жили и владѣли обширными помѣстьями въ предѣлахъ нынѣшняго Сергачскаго уѣзда Нижегородской губернии. См. «Дѣйствія нижегородской губернской ученой архивной комиссіи». Вып. 10-й, стр. 452.

<sup>2)</sup> Означеніи татарско-чувашскихъ словъ: козя, кузя; хозя, хузя; гозя, гузя—въ названіяхъ селеніи и личныхъ именъ нами представлено въ Общество особое сообщеніе.

<sup>3)</sup> Имѣемъ рукописный документъ, изъ котораго видно, что въ Свяжскѣ были служилые чуваши.

<sup>4)</sup> Татарскія надписи изъ временъ Казанскаго царства въ Лаишевскомъ уѣздѣ. Записки Археологическаго Общества 1851 г., т. III, стр. 114.

<sup>5)</sup> Списокъ населенныхъ мѣстъ Казанской губерніи, съ краткимъ ихъ описаніемъ. Лаишевскій уѣздъ. Казань. 1893, стр. 101.